

Загадки

Образовательный потенциал и особенности бытования

Способность видеть и воспринимать мир в образах, свойственная ребенку, развивается и культурно насыщается в процессе общения ребенка с искусством. Метафора является простейшим и одновременно основным тропом, связанным с отражением мира в образах. В то же время загадка представляет собой самый элементарный жанр художественной словесности, в котором метафора не только воплощается во всей полноте, но и составляет *ядро жанра*.

Более того, загадка *активна* по отношению к метафоре. В отличие от стихотворения, построенного на метафоре, загадка действительно требует расшифровки метафоры: в этом и состоит процесс разгадывания. Перечисленные свойства делают жанр загадки незаменимым в процессе литературного развития младших школьников.

Загадки очень разнообразны по структуре, по способам представления загадываемого предмета. Дети уже до школы встречаются с разными типами загадок, их *жанровыми разновидностями*: загадки с перечислением признаков, с отрицанием, с именем собственным и т. д.¹ Дети безусловно объединяют все эти типы текстов, относя их к загадкам. Таким образом, к моменту прихода в школу они обладают неосознанным опытом знакомства с неоднородностью жанра, с жанровыми разновидностями. Подобная неоднородность свойственна большинству фольклорных и

---

¹ О классификации загадок см.: Митрофанова В.В. Русские народные загадки. Л., 1978. С. 45—46.

литературных жанров ². Наблюдения над жанровыми разновидностями загадок (в опоре на неосознанный опыт знакомства с этим материалом) помогут заметить и осознать явление жанровой неоднородности в процессе работы с другими фольклорными и литературными жанрами.

С точки зрения обыденного сознания текст неразгаданной загадки представляет собой своего рода *парадокс* — «изречение и суждение, резко расходящееся с общепринятым, традиционным мнением или (иногда только внешне) здравым смыслом»³. Из опыта известно (а также подтверждено экспериментально), что дети легко распознают загадки, отличают их от любых других высказываний. Это говорит об их чувствительности к парадоксу, а опыт разгадывания загадок, имеющийся у каждого 6—7-летнего ребенка — об опыте распознавания парадоксальных высказываний и практике преодоления их несообразности (разгадывание). Осознание и расширение этого опыта будет способствовать актуализации парадокса как элемента художественного языка в учебной и читательской деятельности младших школьников.

Если открыть любой сборник народных загадок ⁴, нетрудно увидеть, что у одного народа существует немало произведений этого жанра, посвященных *одному и тому же предмету*. Причем существуют предметы, которым посвящено немного загадок (зонт, палка деньги и др.), но есть и особо любимые загадками предметы (свеча, комар, курица, яйцо, улей и пчелы и др.).

Внимательно присмотревшись к «любимым» загадками предметам, можно увидеть, что загадку привлекают объекты

---

² См., например, статью «Жанр» в Литературном энциклопедическом словаре (М., 1987. С. 106—107).

³ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 267.

⁴ См., например: Загадки русского народа. Составитель Д. Садовников. М., 1995.

одновременно и обыденные, и странные, *чреватые парадоксом*. Так комар маленький, но его все боятся; комара убивают, но при этом проливается не его кровь, а того, кто убил; летящий комар гудит, сидящий — молчит: все эти «странности» обыгрываются в загадке. «Станным», излюбленным загадками предметом является, например, яйцо — из неживого яйца появляется живой цыпленок; в яйце, не смешиваясь, находятся две жидкости (белок и желток) и др.

Если сравнить загадки, посвященные одному «популярному» в рамках этого жанра предмету, то мы не только увидим множество художественных перевоплощений одного объекта, множество направленных на него и всегда особых углов зрения, но и сможем восстановить актуальной для данной национальной культуры видение этого предмета, представление о нем (приходится только удивляться тонкости и многообразию наблюдений, заключенных в народных загадках).

Считая одним из важнейших аспектов литературного развития школьников преодоление наивно-реалистического отношения к художественному произведению (говоря языком П. Рикера, *отмену обыденной референции*)⁵ и освоение поэтической функции языка, я вижу в загадке, «семантический вызов», которой может быть преодолен исключительно поэтическими средствами, значительный образовательный потенциал. Однако совершенно очевидно, что современная школьная практика не использует обучающие возможности этого жанра.

---

⁵ См. Троицкая Т.С. Концепция технологии // Троицкая Т.С., Петухова О.Е. Литературное чтение. 1—2 класс. Методическое пособие для учителя. М., 2001. С. 90—91.

Богатая исследовательская традиция, связанная с жанром загадки, никак не коснулась современной школы⁶. По сей день школьная система работы с загадками исходит из априорной уверенности в возможности и педагогической пользе их *логического* «решения», игнорирует образную природу загадки. Несмотря на очевидность положения о том, что загадка и отгадка представляют собой единый текст⁷, работа с загадкой практически сводится к простому отгадыванию и моментально прекращается, как только отгадка *извлечена из памяти*. Между тем именно в этот момент загадка только «открывает» детям метафору, образ.

Как показывает опыт и специальные исследования⁸, без предыдущего *знания* отгадки попытки отгадать народные загадки как правило оканчиваются неудачей — как для детей, так и для взрослых. Когда учитель предлагает отгадать загадку, успешными оказываются дети, которые *знали* эту загадку раньше, познакомившись с ней в детском саду или в семье. Такие дети легко *припоминают* отгадку и получают одобрение учителя. Совершенно очевидно, что в этой ситуации эксплуатируется (тренируется) *память* и востребуется *готовое* (полученное вне процесса обучения) знание. Метафорический образ в этой ситуации не работает или работает в очень слабой степени (в том случае, если дети, не знавшие отгадки, после ее предъявления самостоятельно воспримут загадку и отгадку как единое целое).

---

⁶ Исключение составляет опыт Школы диалога культур, см., например: Библер В.С. Заметки к программе 1—2 классов Школы диалога культур // Школа диалога культур. Основы программы. Кемерово, 1992.

⁷ См., например: Цивьян Т.В. Отгадка в загадке: разгадка загадки? // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. 1. М., 1994. С. 178—194; Кенгэс-Маранда Э. Теория и практика анализа загадок // Паремнологические исследования. М., 1984. С. 51, 52.

⁸ Цивьян Т.В. Указ. соч. С. 178.

Между тем представляется крайне важным приблизить школьный процесс работы с этим фольклорным жанром к естественной ситуации его бытования. Для этого необходимо понять, *как ведет себя ребенок, которому загадали новую, то есть незнакомую загадку* (в случае знакомой загадки процесс отгадывания носит чисто репродуктивный характер и не представляет интереса с точки зрения развития ребенка).

Мы все не раз слышали, что дети, как, впрочем, и люди любого возраста, находясь в естественной ситуации (не на школьном уроке), услышав незнакомую загадку, предлагают собственные (чаще всего не совпадающие с правильной) *разные* отгадки. Причем высказываются обычно не все участники отгадывания, а только часть. Это происходит до тех пор, пока не прозвучит отгадка, совпавшая с исходной — той, которую имел в виду загадывающий. Назвавший точную отгадку воспринимается как победитель. Но чаще всего отгадку отыскать не удается. В этом случае отгадчики чувствуют себя побежденными, а загадывающий — победителем⁹. Далее обычно звучит новая загадка; процедура повторяется.

Так выглядит внешняя сторона процесса отгадывания.

Однако за этими привычными и знакомыми каждому человеку действиями, которые каждый из нас не только множество раз наблюдал, но и переживал сам, *скрываются* некоторые, беремся утверждать, *неведомые* нам процессы.

Рассмотрим сначала *распределение ролей* в процессе «игры в загадки»¹⁰.

---

⁹ Возможность использования категорий «победитель» и «побежденный» применительно к процессу загадывания/отгадывания загадок связана с игровой природой этого процесса; см., например, об этом: Топоров В.Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. 1. М., 1994. С. 40—44.

¹⁰ Из традиционно признаваемых игровыми детскими фольклорных жанров (считалка, скороговорка, небылица и др.) загадка — самый игровой в том смысле, о котором писал

Прежде всего, для загадывания/отгадывания требуется некоторое количество людей, *публика*. И хотя главные роли принадлежат *загадывающему* и *отгадчику* (назовем так игрока, предложившего точную отгадку), без публики «игра в загадки» оказывается лишенной многих актуальных для нее «течений» и процессов. Действительно, центральным звеном «игры в загадки» является *перебирание образов (отгадок)*, которые порождаются участниками игры; перебирание образов складывается из *порождения образов*, их *проверки и критики*.

Перебирание образов начинается после того, как прозвучал первый ответ, претендующий на отгадку. Участники игры начинают «подставлять» отгадку: полученный эффект приносит удовлетворение (положительный результат проверки) или разочаровывает. Результаты подстановки частично вербализуются (междометные реплики), частично проявляются в мимике, возгласах, жестах. В любом случае «последней инстанцией» остается тот, кто загадал загадку и знает правильную отгадку. Если правильный ответ не назван, перебирание образов продолжается.

Этапы перебирания, проверки и критики образов вызывают к жизни роли *авторов образов-отгадок* и *критиков*. Своего рода *экспериментаторами*, проверяющими эффект, производимый подстановкой каждого нового образа-отгадки, являются все участники игры, включая загадавшего загадку.

После того, как найдена (или предъявлена) отгадка и проведен эксперимент по ее проверке, обычно происходит перераспределение

Хейзинга — она не функциональна, участие в процессе загадывания /отгадывания сугубо добровольно (в отличие, например, от считалки); подробнее об этом см.: Топоров В.Н. Указ. соч. С. 42—43.

ролей (появляется новый загадывающий, новые авторы образов-отгадок и т. д.).

Можно упомянуть здесь еще один — предваряющий — этап процесса отгадывания загадок, хотя он и не всегда открыто представлен в игровой практике. Речь идет о *распознавании* загадки (оказывается, совсем не обязательно говорить «отгадай загадку!»: «публика» сама в состоянии разобраться, как поступить, если прозвучал *говорящий сам за себя* текст). Подчеркнем, что даже если призыв «отгадай!» прозвучал, распознавание все же присутствует, принимая форму *проверки соответствия* требованиям жанра (если загадка оказывается ложной, дети ее отвергают, говоря, что это *не загадка*).

Методические решения

Выявление скрытого механизма процесса отгадывания загадок, достигнутое в результате проведенного эксперимента, имеет *методические следствия*. Мы убедились, как полезно рисовать картинки-отгадки к незнакомым загадкам, построенным на метафоре, а потом рассматривать их с детьми, сравнивая и обсуждая. В процессе выполнения этих действий перед каждым ребенком проходит целый *спектр метафорических образов*, которые он соотносит между собой и с собственным образом-отгадкой. Разговор о том, как родились и что означают эти рисунки, служит своеобразным коммуникативным тренингом (ведь каждому ребенку будет необходимо понять рисунок своего товарища, объяснить и даже «защитить» его)¹¹.

---

¹¹ Поскольку эксперимент был проведен после выхода учебника «Мы и наши игры», данные методические решения не использованы в учебнике. Здесь представлено лишь рисование «парных» картинок к загадкам с целью *разведения* буквального и образного значения загадок (учебник «Мы и наши игры». С. 56; рабочая тетрадь «Мы и наши игры». С. 33).

Такая работа вполне может проводиться не только на школьном уроке, но и в группе детского сада, на внеклассном занятии в группе продленного дня — то есть там, где есть коллективное развивающее обучение детей 6—9 лет.

Ряд методических решений по работе с загадками поддерживает учебные проблемы, поставленные на материале *считалок*.

А) Проблема *происхождения загадок* связывается с представлениями людей древности о разумности животных и обусловленном этим представлением запрете на упоминание определенных слов (отсюда использование в загадках слов-замен). Согласно гипотезе ученых, загадка — это своего рода перифраз¹². Введение детей в актуальную для возникновения загадок ситуацию табуирования слов происходит с помощью специально сконструированного текста¹³, в который включены подлинные замены слов, известные по записям ученых-этнографов; в учебник включена также необходимая справочная информация¹⁴. Дешифруя «Рассказ бывалого охотника», дети выявляют слова-замены, составляющие ядро большинства считалок. Важно, что учащиеся, размышляя над секретами «Рассказа» и дешифруя слова-замены, находятся в активной позиции, а справочная информация служит своего рода подсказкой для этой дешифровки.

Еще одно методическое решение, направленное на введение детей в ситуацию возникновения загадок — *игра в табу*¹⁵, моделирующая ситуацию рождения загадок; в ходе игры дети сами придумывают слова-замены для обозначения предметов школьного обихода и, по

---

¹² В буквальном переводе с греческого «окольный оборот» (Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 274).

¹³ Учебник «Мы и наши игры». С. 52—53.

¹⁴ Там же. С. 54.

¹⁵ Там же. С. 55.

условиям игры, пользуются ими в общении с одноклассниками и учителем в течение нескольких дней. Игра в табу помогает детям пережить сам процесс рождения загадки — впоследствии появившиеся в ходе игры слова-замены становятся основой сочиняемых детьми загадок¹⁶.

Б) Проблема *жанровой неоднородности* также ставится на материале загадок (выделяются загадки, в которых загадываемый предмет представлен через отрицание; перечисление признаков; перечисление его составных частей; слово-замену; сюжетную историю); выявление жанровых разновидностей происходит с помощью объединения в группы *похожих* загадок¹⁷.

В) Проблема *заумной речи*, поставленная в связи с особой жанровой разновидностью считалок, поддерживается и на материале загадок¹⁸. Детям предлагается серия загадок, содержащих особые, не представленные в повседневной речи слова. При более пристальном рассмотрении в «заумных» словах обнаруживается *звуковая образность, звукоподражание, игра с грамматической принадлежностью* отдельных слов¹⁹.

Г) В связи с вниманием к *границе* двух пластов художественной словесности — *фольклора и литературы*, свойственным нашему образовательному подходу, а также принимая во внимание мощное влияние фольклора на детскую литературу в целом, все жанры детского фольклора, представленные в учебниках, в том числе и загадки, соотнесены с авторскими стихами, обыгрывающими

---

¹⁶ Загадки такого происхождения см. в учебнике «Мы и наши игры», глава «Из тетрадок первоклашек». С. 78 (загадки Саши, Лены, Никиты). См. также Приложения, раздел 2.1.2.

¹⁷ Учебник «Мы и наши игры». С. 60—61.

¹⁸ Там же. С. 62.

¹⁹ Так, например, слова «махай» и «гуляй» выступают в загадке про корову в роли существительных («Один махай, четыре гуляй, два — детям страсть, четыре — всем сласть») и др.

художественную систему этих жанров. Сравнение с детскими стихами *заключает* все учебные блоки, посвященные малым жанрам детского фольклора (считалки, загадки, скороговорки, небылицы).

Далее рассмотрим методические решения, *специфичные* для загадок.

А) Сравнение *разных* загадок, посвященных *одному предмету*, открывает детям множество художественных перевоплощений предмета, формирует опыт поэтического восприятия предметов окружающего мира²⁰. Описывая предмет по тем наблюдениям, которые содержатся в посвященных ему загадках, учащиеся воссоздают свойственное народному сознанию видение предмета.

Переводя детей в авторскую позицию, мы предлагаем каждому ребенку сочинить свою загадку об общем для всех предмете (свеча и др.). Сравнение загадок, сочиненных детьми, выявляет разнообразие принадлежащих детям поэтических углов зрения на знакомый предмет, тем самым расширяя поэтическое видение каждого ученика. Чуть позже дети сочиняют загадки о свече *от имени* условных героев — Мишки, Белочки, Лисички и Зайчика, подбирая актуальные для этих персонажей образы (это первый шаг к практическому освоению субъективного мира героя).

Б) Сравнение загадок *разных народов*, посвященных *одному предмету*, впервые сталкивает детей с особенностями национальных картин мира, отраженных в разных жанрах художественной словесности — этот вид работы организован на материале загадок о небе и звездах²¹ и о волке²².

---

²⁰ См. учебник «Мы и наши игры». С. 59—60; Троицкая Т.С., Петухова О.Е. В гостях у Матушки Гусыни. Учебная книга по литературе. 1 и 2 классы. Новосибирск — Москва, 1999 (далее — «В гостях у Матушки Гусыни»). С. 70—73.

²¹ Учебник «Мы и наши игры». С. 58.

²² «В гостях у Матушки Гусыни». С. 72—73.

В) Поскольку одним из способов затруднения дешифровки предмета в загадке является *игра размерами* (маленький предмет представляется как большой, гиперболизируется, а большой, напротив, представляется как малый), мы сочли возможным обратить внимание учащихся на нередкие в загадках *гиперболу* и *литоту*²³.

Г) Свойственный загадке «оператор превращения», а также механизм *косвенного* представления предмета с помощью перечисления характерных признаков, действий, слов-замен нередко используется в литературных произведениях разных жанров. Так в рассказе В. Бианки «Первая охота» герой рассказа, щенок, вместо удода вдруг видит «пестрый лоскут», из которого «торчит кривая игла», вместо птицы вертишейки — «черную змею» и т. д. В стихотворении Н. Матвеевой «Она умеет превращаться» кошка «превращается» то в тряпку, то в щуку, то в шапку и т. д. Загадка «работает» в этих произведениях как *прием*, направленный на изображение динамического образа персонажа.

Знакомые с жанром загадки, наши ученики находят и «достаивают» загадки, присутствующие в художественной системе многих детских произведений²⁴. Так учебный опыт, приобретенный на уроках литературного образования, помогает нашим ученикам на уроках формирования читательских позиций (и далее — в спонтанной читательской деятельности). Размышления над причинами обращения писателей к жанру загадки способствуют более глубокому пониманию учащимися авторских замыслов.

---

²³ В соответствии с концептуальными установками работа с данными явлениями организуется без введения терминов. См. учебник «Мы и наши игры». С. 57.

²⁴ См.: «В гостях у Матушки Гусыни». С. 75; хрестоматия «Как хорошо уметь читать!», часть 1, с 63 — 65 и др.

В заключение отметим, что загадки представлены и в блоке учебных материалов, посвященных проблеме поэтического перевода²⁵.

---

²⁵ «В гостях у Матушки Гусыни», глава «Мэри и баран».